

Честно скажу: когда мы попали в онкоцентр, было очень страшно! Было полное ощущение, что вот есть ребёнок и вдруг его не станет... Для меня было настоящим шоком попасть в эту больницу. Я думала про всё. Но только не про рак! Но доктора детского онкоцентра сумели вселить в нас уверенность, что дети с подобными заболеваниями выздоравливают. Сумели донести до нас мысль, что излечение во многом зависит от нас, от самого ребёнка, насколько он хочет жить. Да, есть дети и родители, которые опускают руки и ни во что не верят. Шансов становится меньше. Но Лиза — это реально комочек позитива и взрывной энергии. Мы прошли с ней все круги ада, вплоть до реанимации. И выжили!

Лечились мы только в Перми. В онкоцентре на приёме нас встретила Лидия Борисовна Подгорнова. А лечащим врачом была Татьяна Васильевна Агарышева. Все врачи детского онкоцентра замечательные! Каждый верит в своих подопечных, что они выздоравливают. Сегодня я могу точно сказать: в детском онкоцентре есть жизнь и дети выздоравливают, многие дети выздоравливают. Правда, становятся взрослыми мгновенно. Там даже не как в армии — год за два. Там год за пять идёт.

Странная вещь, но лежать в той больнице было очень позитивно! Да, была страшная болезнь. Но была и серьёзная цель. А с теми родителями и детьми, что лежали с нами, мы были просто как одна семья. Не было тогда какой-то активной работы благотворительных организаций, мы выживали сами, помогая друг другу. Каждый ребёнок был

«ТАМ ДАЖЕ НЕ КАК В АРМИИ — ГОД ЗА ДВА. ТАМ ГОД ЗА ПЯТЬ ИДЁТ»

как свой. Каждый! Для меня и сегодня нет чужих детей. Все родные.

Лично меня эта история научила многому. Я, например, знаю, что рак — это просто болезнь, которую можно победить. Не будем юлить, лечится не вся онкология, учёные, врачи тоже не боги. Но повторю ещё раз: больше шансов на выздоровление у того, в ком есть желание жить. Надо верить, обязательно верить, что излечишься, без этого очень

трудно. Надо ставить себе правильную цель — быть здоровым. Надо, чтобы были желания. Иначе никак. Можно просто похоронить себя. И какая разница, чем ты там болел — раком, гриппом, и болел ли в принципе. Некоторые и без болезней дома киснут: «Ой, не хочу ничего!» — и отмирают от мира, от жизни.

Ещё эта история научила меня доброте. Вот чего не хватает нам всем! Доброго отношения. К любому, особенно к детям.

Неоценимой была и помощь друзей. До сих пор нам помогает Александр Патрушев. И морально поддерживает тренировки Лизы в аэротрубе. Был случай, когда на мою страницу в соцсети пришёл Леонардо Лопес. Он жи-

вёт в Эквадоре и попал в мой профиль совершенно случайно. Но именно он помог нам оплатить некоторые препараты, когда мы болели.

Вот в чём ещё я совершенно уверена, что с тех, кто переболел раком, нельзя полностью снимать инвалидность: слишком велик риск, что заболевание вернётся. Сбор же необходимых документов для оформления инвалидности — очень трудоёмкая история. Все эти справки собираются буквально потом и кровью.

«МЫ ПРОШЛИ С НЕЙ ВСЕ КРУГИ АДА»

Лиза тоже многому научилась. Она всегда была очень энергичной девочкой. Это и помогло ей выздороветь. Но она стала ещё и целеустремлённой. Могу сказать, что она — лидер не только в классе, но и в школе. Ребята к ней относятся с уважением. И потом, это такой человек, у которого, за что она ни возьмись, всё получается! Недавно, например, взялась за настольный теннис, и её тренер говорит, что у Лизы отлично выходит. И на коньки с первого раза встала.

Но главное её увлечение — боди флай (body fly). Для того чтобы заниматься этим видом спорта, мы специально ездим в Миасс, где есть профессиональная аэродинамическая труба. С аэротрубой связаны несколько различных спортивных дисциплин. Лиза летает и в одиночку, и двойками с партнёрами. Интересно смотреть, как в этом виде спорта развиваются именно дети. Из них проще что-то лепить: маленькие ещё, доверяют, летают на инстинктах. Занятия в аэротрубе увлекли Лизу настолько, что она сильно переживает, когда по финансовым причинам мы не можем поехать на тренировку. Это и дорога, и сам вид спорта очень недешёвый. А заниматься надо каждую неделю. Но в Миассе знают нашу историю и идут нам на уступки, спрашивают, разрешают ли такие занятия врачи. Конечно, нам в онкоцентре сперва грозили пальчиком... но ведь очевидно, что аэротруба идёт моему ребёнку на пользу.